

С тех пор он видел своего отца каждый день. В течение примерно месяца, хотя время было сложно оценить, семья из трёх человек жила в больничной палате, проводя практически всё время вместе. Мисс Энджи тоже была там — поскольку руки его отца были слишком большими, чтобы легко сменить подгузник, — но она, казалось, обладала способностью появляться только тогда, когда это было необходимо. Билл признал, что она была профессионалом, но она была немного холодна, когда его отец был рядом.

После того периода семья переехала в более просторные апартаменты, всё ещё находящиеся в больнице, но теперь вместо одной большой комнаты там были стены, более подходящие для совместного проживания. Билл никогда раньше не видел такого в больнице, но это была квартира с двумя спальнями, ванной комнатой, гостиной и объединённой кухней-столовой. Комната, в которой находилась его мать, всё ещё была заполнена теми же мультяшными научными приборами и была не намного меньше оригинальной комнаты, что было хорошо, так как теперь там стояли две огромные кровати, занимающие значительное пространство.

В это время он думал, что преодолел свой страх перед гигантами. Одно дело было видеть свою двух с половиной метровую мать, лежащую в постели или слабо прогуливающуюся, но совсем другое — видеть своего отца, который, как предполагал Билл, был ростом около трех метров, и который двигался так, как будто это было ничего особенного. Сначала это выглядело настолько неестественно, что Билл невольно замирал на месте.

Лучше всего описать это можно так: когда он видел, как двигался его отец, он испытывал некое чувство страха. Его ожидания настолько сильно расходились с реальностью, что ему приходилось успокаивать себя, чтобы не впасть в панику. Иногда ему было трудно дышать, в другие моменты — просто думать ясно.

Это ужасное чувство то приходило, то уходило на протяжении почти целого года. Билл был благодарен за то, что он был младенцем, потому что если бы это было не так, его бы отправили в психиатрическую больницу. Основная причина заключалась в том, что каждый раз, когда он справлялся с чем-то, на что уходило больше времени, чем он мог бы гордиться, возникала новая проблема.

Например, его отец был абсолютно гармонично сложен. Он видел этого большого человека только в шортах, и у него не было никаких видимых недостатков. Все его мышцы были чётко очерчены, и на ногах не было никаких припухлостей. Это, с одной стороны, поражало Билла, а с другой стороны, заставляло задуматься, вырастет ли он сам таким же большим.

В остальном жизнь младенца оказалась не такой плохой, как он ожидал в те первые дни. Он просто жил день за днём. Он даже никогда не скучал, а когда скука всё же наступала, он просто медитировал.

Медитация стала неожиданно лёгкой. В прошлой жизни Билл занимался медитацией и йогой в пожилом возрасте, но так и не испытал так называемый момент «дзен». Тогда, после смерти жены, медитация помогала ему очистить разум и обдумать происходящее, но теперь Билл почувствовал то, что, по его мнению, было «дзеном». Это было связано с тем, что идеи приходили ему в голову как бы сами собой, и более того, он мог «ощущать», когда это происходило. Он не сказал бы, что это стало чем-то захватывающим, но это было интересное ощущение и помогало ему лучше осознать своё перерождение.

За это время не было ни одной ситуации, в которой он мог бы удивить свою крёстную мать или

отца своими «удивительными» когнитивными способностями. Люди обычно относились к младенцам как к младенцам. Так что когда его кормили, он просто ел. Когда его переодевали, он просто поднимал руки.

Что касается «удивительных» достижений, то его самым большим успехом было то, что его приучили к горшку к его первому дню рождения, а к его второму он уже мог самостоятельно подтираться.

Хотя не было ничего особенно унижительного в том, что няня вытирала ему попу, учитывая его возраст, это было умение, которое он хотел освоить как можно скорее. Имея детские руки и пальцы, его координация была ужасной, и даже простое сворачивание туалетной бумаги заняло у него несколько месяцев. Затем ещё несколько месяцев ушло на то, чтобы научиться вытираться в нужном направлении без случайных движений в стороны.

Но теперь, когда ему исполнилось чуть больше трёх лет, эти трудности остались позади. Несмотря на все его достижения, одной из вещей, в которой он отставал, была речь. В конце концов, Билл не был чистым разумом новорождённого. Он учил второй язык.

Учить этот язык оказалось легче, чем он думал, но всё же, если к нему не обращались напрямую, он продолжал думать на английском, и этот разрыв в восприятии заставлял его осознавать, что он говорил как ребёнок с дефектом речи.

Думая о своей речи, когда он входил в класс, Билл только пожал плечами и подумал: «Ну, могло быть и хуже.»

Услышав его ответ, мисс Энджи с улыбкой ответила: «Рада это слышать, маленький Уильям. А теперь подойди и раздай эти листы.»

Понимая только половину сказанного, Билл догадывался по её языку тела, что он должен сделать, и подошёл к столу, взяв яркие листы бумаги.

Билл: «Хмм?»

<http://tl.rulate.ru/book/116887/4639982>